

В. В. Цицкун, Д. Д. Корниук

Эрративы как одно из средств передачи вербальной информации в интернет-меме

Данная статья посвящена проблеме использования эрративов как средства создания образа и передачи вербальной информации в интернет-меме. Авторами дается определение понятиям «интернет-мем», «эрратив», перечисляются их дифференциальные признаки. Особое внимание уделяется причинам возникновения эрративов в русском языке, различным подходам к их классификации. Приведены примеры интернет-мемов, в которых употреблены эрративы, определена их роль в создании словесного образа. В статье предпринята попытка определить предпосылки появления эрративов в русском языке и последствия их выхода за рамки микрогрупповой коммуникации.

Ключевые слова: эрратив, эрративная лексика, мем, меметика, меметическое значение слова, интернет-мем, вербальная информация, интернет-пространство.

Для цитирования: Цицкун В. В., Корниук Д. Д. Эрративы как одно из средств передачи вербальной информации в интернет-меме // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 2. – С. 142–151. DOI 10.35231/25419803_2023_2_142

Несмотря на широкую распространенность мема как информационно-смысловой единицы однозначное общепринятое определение у данного понятия в научной литературе пока отсутствует. Некоторые исследователи, в частности, Р. Докинз (автор термина), М. Н. Эпштейн, А. В. Бочаров понимают «мемы» как «гены культуры», ответственные за сохранение, воспроизводство и распространение информации, вместо генетического кода несущие код идеологический – ценностный [1, с. 93].

Будучи, по определению Р. Докинза, репликатором [3, с. 156], единственная цель которого – множить свои копии, мем – идея, образ, рекламный слоган, мелодия и т.п., созданные для тиражирования самих себя, – наибольшую популярность как информационно-смысловые единицы приобрели в веб-пространстве. Поэтому более употребим в научной литературе термин интернет-мем, универсальной дефиниции также не имеющий.

Чаще всего исследователи трактуют интернет-мем широко, например, как «медиально воспроизведенную единицу информации, которая обладает необходимыми качествами для максимально быстрого и объемного воспроизведения в мировой сети»¹ или как «особого рода медиатекст меметического содержания, созданный интернет-аудиторией и обладающий креолизованной структурой»². А. В. Вешнякова тоже называет интернет-мемы «креолизованным текстом», где вербальные и невербальные элементы образуют визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, комплексно воздействуя на адресата³. Наделенные ярким визуальным компонентом, имеющие возможность «многократного воспроизведения, копирования и реорганизации в интернет-среде», интернет-мемы являются еще и способом выражения «национальных, культурных, исторических или общественных ценностей интернет-аудитории»⁴. В качестве отдельного жанра коммуникации, представляющего собой «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия, дополненное иконическим элементом для максимально быстрой и точной передачи не только информации как таковой, но и отношения к ней автора», рассматривает интернет-мем Н. В. Часовский⁵. А. В. Изгаршева отмечает, что интернет-мемы обладают такими качествами, как «безавторство, широкая распространенность, <...> вариативность, творчески-эстетическая основа», характерными для устного

¹ Марченко Н. Г. Социальная сеть «ВКонтакте»: лингвопрагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 6.

² Изгаршева А. В. Лингвистическая интерпретация интернет-мема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2022. – С. 3.

³ Вешнякова А. В. Лингвокреативный аспект интернет-мемов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 6–4. – С. 1–2. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokreativnyy-aspekt-internet-memov> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴ Изгаршева А. В. Лингвистическая интерпретация интернет-мема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2022. – С. 3.

⁵ Часовский Н. В. Визуализация общения в сети Интернет (на материале креолизованных мемов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2022. – С. 9.

народного творчества, что дает право трактовать мемы как «элементы коммуникации фольклорного типа»¹.

С учетом того, что даже отдельное слово может проявлять себя как своего рода мини-мем, поскольку, по мнению М. Эпштейна, обладает большей, чем другие единицы языка (словосочетание, предложение, текст и т.д.), «репликабельностью» (способностью воспроизводить себя)², определение интернет-мема можно конкретизировать и понимать под ним информационно-смысловую медиаединицу, несущую определенную культурную тенденцию, отраженную в виде конкретного слова (как наиболее эффективного средства выражения мема), емкого словосочетания или предложения и подтвержденную визуально. Способность к репликации – главное свойство интернет-мема.

Материалы и методы

Мем, включающий текстуальный и визуальный элементы, облегчает восприятие вложенной в него информации, делает ее более зримой, осязаемой, понятной. Более того, зачастую мемы через синтез вербального и визуального воспроизводят и полноценную коммуникативную ситуацию. Рассмотрим в качестве примера мем, представленный на рисунке 1.

Текстовый компонент мема «*Mr бутенброд уходит нас об наружели*», сопровождаемый фотографией кота, ворующего бутерброд, способствует созданию в сознании человека аллегорического образа ребенка, совершившего неблаговидный поступок и старающегося его скрыть. Такой словесный образ, с одной стороны, вызывает смеховую реакцию, с другой – выполняет воспитательную функцию. Подчеркнуть комизм ситуации позволяют слова с намеренно искаженным написанием: «*mr бутенброд*», «*об наружели*», которые относятся к особому виду лексики – эрративам.

Лингвистами неоднократно предпринимались попытки установить объективные причины возникновения эрративов в русском языке. Как одну из возможных многие исследователи называют интенсивное развитие электронных технологий. Появление в России в конце XX – начале XXI вв. новой социо-

¹ Изгаршева А. В. Лингвистическая интерпретация интернет-мема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2022. – С. 10.

² Эпштейн М. «Слово управляет царствами...»: Лексикология как идеология нашего времени. Электронный ресурс. URL: https://www.emory.edu/INTElNET/dar_slovo_delo.html (дата обращения: 01.03.2023).

культурной среды с «режимом максимального приближения к устной речи» позволило обеспечить «моментальное письменное выражение устного узуса» и обусловило создание «нового языка» как средства эффективной коммуникации [2]. Порожденный сетевой культурой «новояз» быстро нашел своих почитателей, любителей экспериментов над родным языком – не столько ради «практических потребностей упрощения кода», сколько из желания «сделать предельно зримым собственное присутствие в Сети» [2]. Игровые условия веб-пространства этому способствовали, что в принципе объясняет и возникшую в тот период моду на употребление в речи эрративов как средства языковой игры.

Рис. 1. Интернет-мем «Мг бутенброд уходит нас об наружели»

Г. Гусейнов, А. С. Либман называют еще одну причину появления эрративов в русском языке – стремление молодежи, чуждой идее предписания, «оторваться» от влияния старшего поколения, привыкшего указывать молодым на соблюдение определенных общественных правил, в том числе и на сохранение литературных норм [2; 5], что и спровоцировало возникновение определенных социальных групп, в речи которых намеренно искажались написания слов ввиду осознанного отказа от соблюдения традиционных орфографических правил русского литературного языка в угоду новым правилам, предписывающим внутри этого нарочитого искажения соблюдать свою (эрративную) норму.

Однако предпосылки возникновения такого явления в языке, на наш взгляд, были заложены задолго до появления в России сети Интернет. Истоки эрративов, возможно, надо искать в реформе в 1917–1918 гг., в тех радикальных, приведших к упрощению орфографической системы изменениях русского языка, о которых И. Ильин говорил как о «революционном кривописании», что «растерзало, изуродовало и снизило его [русского языка] письменное обличье» (курсив наш. – Ц. В., К. Д.)¹. «То, что упрощено для обучения, может оказаться очень неудобным для употребления», – предупреждал Д. С. Лихачев, видя в реформе, призванной помочь в освоении русской орфографии детям и иностранцам, упростить им чтение текстов, «порчу и снижение русской грамотности»². Функционально оправданная, с одной стороны, эта реформа, с другой стороны, заложила тенденцию к упрощению, развитие которой со временем могло вполне привести к появлению эрративной лексики.

Результаты

Эрративы не входят в словарный состав языка и обычно не получают широкого распространения в языковой среде; возникают они в результате «нарочитого грубого искажения стандартного написания слова и его последующей микрогрупповой канонизации в качестве утрированно-исправленного и иногда фиктивно приспособленного к реальному произношению»³. Под эрративом мы понимаем слово, подвергшееся такой графической обработке («отзеркаливанию»), при которой написание, закрепленное правилами русской орфографии, уступает место написанию, регулируемому эрративной нормой.

Эрративы в мемах достаточно востребованы, что было установлено в результате исследования 50 интернет-мемов и отражено в диаграмме на рисунке 2.

Как показано в диаграмме, в большей части из исследуемых интернет-мемов (35 медиаединиц), что составляет 70 %

¹ Ильин И. О Русском правописании. Электронный ресурс. URL: <https://vetrovo.ru/inoi/iliin-pravopisanie/> (дата обращения: 21.03.2023).

² Лихачев Д. С. О старой, традиционной, освящённой, исторической русской орфографии, поправной и искажённой врагом церкви христовой и народа российского. Электронный ресурс. URL: <https://vetrovo.ru/svyatorus/lihachev/>

³ Гусейнов Г. «Берлога веблога». Введение в эрратическую семантику // Архивы форума «Говорим по-русски». Электронный ресурс. URL: http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm. (дата обращения: 23.03.2023).

от общего числа анализируемых, были употреблены эрративы, и только в 15 мемах (30 % соответственно) эрративная лексика не использовалась.

Рис. 2. Диаграмма частотности употребления эрративной лексики в мемах

На наш взгляд, высокая частотность употребления эрративов в интернет-мемах обусловлена рядом причин. Во-первых, оба явления есть порождение веб-среды. Во-вторых, в мемах с помощью эрративов (за счет сочетания антинормированного текстового материала и экспрессивно-окрашенного изображения) осуществляется гиперболизация словесного образа, закладываемого в медиаединице для передачи конкретной культурной и/или социальной информации. Мем, «заряженный» эрративом, выполняет сразу несколько функций – информирования, трансляции, репрезентации, не говоря уже об эмоциональной, комической и фатической функциях. Такой словесный образ легче запоминается и быстрее воспроизводится при определенных речевых ситуациях. Рассмотрим это на конкретных примерах (см. рис. 3).

Вашему вниманию предлагаются два мема, реализуемых в веб-пространстве. Интернет-мем 1 представляет собой синтез двух компонентов: визуального (иконического) (изображение испуганного кота, представляющего собой аллегорию человека, который находится в стрессовой ситуации) и вербального (эрративной надписи «стлесс»). Благодаря креолизованной структуре данного мема легко выстраивается ассоциативный ряд: человек (кот) напуган – ноги подкашиваются – язык заплетается (искажается произношение слов). Таким образом, использование эрратива, имитирующего

фонетическое искажение слова «стресс», не только служит средством создания комического эффекта, но и позволяет наглядно отразить реальную ситуацию, нарисовать испытывающего стресс человека. То же наблюдаем и в интернет-меме 2: эрративы в фразе «а что у нас немир чтоли», с одной стороны, помогают адекватно декодировать информацию, содержащуюся в интернет-меме, обеспечивая ей наглядность и комический эффект, с другой – служат средством создания образа «немира» (в «мире» предполагается все правильное, в том числе и написание слов, в «немире» – искаженное).

Рис. 3. Интернет-мемы с использованием эрративов

Согласно имеющимся классификациям эрративов, в мемах могут быть использованы первичные эрративы – те, которые намеренно искажают письменную норму и воспроизводят слова в их фонетической форме («малако», «соцэ»), и вторичные, представляющие собой трудно произносимую гиперкоррекцию предполагаемого первичного эрратива [4, с. 77–78]. Например, «красавчег» восходит не к нормативному «красавчик», а к его потенциальному первичному эрративу «красафчег».

Согласно другому подходу, эрративы, используемые в мемах, можно классифицировать как полные/неполные. Суть данной классификации заключается в «полноте/неполноте» соблюдения эрративной нормы, которая прямо пропорциональна норме литературной. В то время как литературная

норма регламентирует правильное написание/произношение, норма эрративная предписывает нарочитое искажение слова. Так, в текстовом компоненте мема «Mr бутенброд уходим нас об наружели» эрратив «бутенброд» можно охарактеризовать как неполный. А вот в меме «Хммм гдежэ мышш...» все эрративы являются первичными, полными.

В ходе исследования установлено, что каждый 5 мем (около 95 %) содержит в себе эрративную лексику, относящуюся к первичной стадии искажения письменной нормы, когда слова при письме воспроизведены так, как они произносятся, например, «шакалатка на акцыи».

Обсуждение и выводы

Как показало исследование, эрративная лексика в качестве средства передачи вербальной информации и создания словесного образа активно используется в интернет-мемах и интерес к ней постоянно растет. А с учетом быстроты распространения мема в интернет-пространстве появляется угроза выхода эрративов за рамки микрогруппы, что может спровоцировать ситуацию, которой опасался И. Ильин, – привести к узакониванию «кривописания». И, хотя исследователи, занимающиеся меметикой, утверждают, что активное «размножение» мемов продолжается недолго и, зачастую, постепенно замедляясь, вообще останавливается, входя в так называемый период пресыщения (мем подвергается вытеснению новым мемом), а также что многие интернет-мемы подвержены микрогрупповой канонизации и остаются «необщедоступными», проблема нарушения границ существует. Чтобы увлеченность «эрративной лексикой» не принесла вреда русскому литературному языку, носители языка, любящие искажать правильное написание/произношение слов, должны делать это, строго осознавая, ЧТО они делают, и исключительно в соответствии с условием, лежащим в основе определения эрратива, – владеть литературной нормой и подвергать слово искажению осознанно, как бы «отзеркаливая» эрративное написание/произношение от традиционного [4, с. 81–82]. Отказываясь от соблюдения традиционных орфографических правил русского литературного языка, пользователь обязан автоматически подчиниться правилам, предписывающим

соблюдать эрративную норму – своего рода диаметрально противоположность норме языковой [8, с. 82].

Следовательно, необходимо стремиться к тому, чтобы языковая норма была закреплена у носителей языка на уровне подсознания. И в этом, как ни парадоксально, в качестве вспомогательного инструмента образовательного процесса может помочь интернет-мем, поскольку «деятельность мемов протекает не в слоях культуры, а в самом сознании» [1, с. 96]. А значит, комплекс упражнений, направленный на развитие у обучающегося умений и навыков отделения нормированных слов от ненормированных (т.е. эрративной лексики), объяснение правил орфографии через решение лингвистических задач с использованием мемов с эрративами позволит ребенку на ошибках учиться не допускать ошибки при написании и произношении слов. Такой метод поможет лучше запоминать грамматические и лексические нормы.

Отношение лингвистов к феномену эрратива было и остается неоднозначным: одни в эрративной лексике видят только дань моде, другие, как В. Г. Костомаров, считают языковым злом, угрозой национальной культуре, третьи (в основном, молодые исследователи) относятся к эрративам как к своеобразной языковой игре. Профессор Г. Гусейнов (автор термина) не только считает эрративы нормальным, вполне допустимым явлением, но и верит в их полезность «и для тех, кто изучает русский язык как иностранный, и для носителей языка, испытывающих трудности при общении в новой для себя поколенческой или профессионально-поколенческой среде»¹.

Безусловно, феномен эрративной лексики нужно изучать. И это доказывает всё возрастающий интерес молодежи к «эрративной игре». Но, чтобы подверженные «микрогрупповой канонизации» эрративные образования не претендовали на широкое распространение в речи и языке, а тем более, на словарную регистрацию, мы, филологи, должны не только контролировать правила этой игры, но и диктовать ее условия.

¹ Гусейнов Г. «Берлога веблога». Введение в эрратическую семантику // Архивы форума «Говорим по-русски». Электронный ресурс. URL: http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm. (дата обращения: 23.03.2023).

Список литературы

1. Бочаров А. Б., Демидов М. О. Мемы, мем-вирусы: их сущность и распространение в инфосфере и медийном пространстве // Управление консалтинг. – 2020. – № 9 (141). – С. 92–100. DOI 10.22394/1726-1139-2020-9-92-100.
2. Гусейнов Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 3 (43). – С. 289–321.
3. Докинз Р. Эгоистичный ген. – М.: Сорпус, 2013.
4. Корниук Д. Д., Цицкун В. В. Влияние эрративов на речь современной молодежи // Севастопольские Кирилло-Медофидевские чтения. – 2023. – № 16. – С. 75–84.
5. Liberman A. Word Origins and How We Know Them: Etymology for Everyone. – Oxford UP, 2009. – 336 p.

Violetta V. Tsytskun, Daria D. Korniiuk

Errativs as One of the Means of Transmission of Verbal Information in the Internet Meme

This article is devoted to the problem of using erratives as a means of creating an image and transmitting verbal information in an Internet meme. The authors define the concepts of "Internet meme", "errative", list their differential features. Particular attention is paid to the reasons for the emergence of erratives in the Russian language, various approaches to their classification. Examples of Internet memes in which erratives are used are given, their role in creating a verbal image is determined. The article attempts to determine the prerequisites for detecting errors in Russian and the consequences of their going beyond the scope of microgroup communication.

Key words: errativ, errativ vocabulary, meme, memetics, memetic meaning of the word, Internet meme, verbal information, Internet space.

For citation: Tsytskun, V. V., Korniiuk, D. D. (2023) Errativy kak odno iz sredstv peredachi verbal'noy informatsii v internet-meme [Errativs as one of the means of transmission of verbal information in the internet meme]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 142–151. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2023_2_142

References

1. Bocharov, A. B., Demidov M. O. (2020) *Memy, mem-virusy: ih sushchnost' i rasprostranenie v infosfere i medijnom prostranstve* [Demidov M. O. Memes, meme viruses: their essence and distribution in the infosphere and media space] *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Management Consulting*. No. 9 (141). Pp. 92–100. DOI 10.22394/1726-1139-2020-9-92-100. (In Russian).
2. Gusejnov, G. (2000) *Zametki k antropologii russkogo Interneta: osobennosti yazyka i literatury setevyh lyudej* [Notes on the Anthropology of the Russian Internet: Features of the Language and Literature of Network People] *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. No. 3 (43). Pp. 289–321. (In Russian)
3. Dokinz, R. (2013) *Egoistichnyj gen* [Selfish gene]. Moscow: Sorpus Publ. (In Russian).
4. Korniyuk, D. D., Cickun, V. V. (2023) *Vliyanie errativov na rech' sovremennoj molodezhi* [Influence of erratives on the speech of modern youth] *Sevastopol'skie Kirillo-Mefodievskie chteniya – Sevastopol Cyril and Methodius Readings*. No. 16. Pp. 75–84. (In Russian).
5. Liberman, A. (2009) *Word Origins and How We Know Them: Etymology for Everyone*. – Oxford UP.

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
50/50 %

дата получения: 23.03.2023 г.
дата принятия: 12.04.2023 г.
дата публикации: 30.06.2023 г.

date of receiving: 23 March 2023
date of acceptance: 12 April 2023
date of publication: 30 June 2023